

Однако гардероб, некогда изобиловавший одеждой, теперь был пуст. Не осталось ни одного предмета одежды, как будто они просто растворились в воздухе.

В этот момент Му Сяосяо почувствовала, как вся ее кровь прилила к ногам.

В груди защемило от дискомфорта!

Му Сяосяо стиснула зубы, на глаза навернулись слезы.

Даже если бы она сказала, что ей не нравится одежда, он не должен был отдавать ее Ань Чжисинь, верно?

Вот ублюдок!

Что он пытался сделать!

Му Сяосяо зарыдала от гнева, ее слезы неудержимо падали.

Она захлопнула дверцу шкафа. Она не хотела больше вспоминать об этой обидной вещи.

Она схватила свою сумку и бросилась вон из дома.

...

У Ханьсы.

Как только Хань Цицин узнала о событиях от Му Сяосяо, она в гневе хлопнула по столу. "Какого х*я Инь Шаоцзе пытается сделать? Разве этот мудака не обеспечивает все ее потребности? Сяосяо, как ты могла позволить ему это сделать? Ты идиотка!"

Му Сяосяо уже успокоилась. По ее покрасневшим глазам невозможно было понять, что она плакала.

Услышав слова Хань Цицина, она беспомощно вздохнула и ответила: "Что я могу сделать? Приказать ему прекратить помогать Ань Чжисинь?".

Во-первых, она не знала, послушает ли ее Инь Шаоцзе. Во-вторых, даже если бы он послушал, разве не она была бы виновата, если бы Ань Чжисинь попала в беду?

Хань Цицин немного подумала и кивнула. "О, если бы ты так поступил, ты был бы плохим парнем".

Му Сяосяо ничего не ответила. Она смотрела вперед в случайную точку, ее эмоции были в беспорядке.

Комната была наполнена ароматом лаванды, но этого было недостаточно, чтобы успокоить ее чувства.

С течением времени ее эмоции становились все хуже.

Внезапно покой нарушил пронзительный звон.

Хань Цицин подтолкнула ее и нахмурила брови. "Твой телефон звонит. Может быть, это Инь Шаоцзе?".

"Я не знаю.

"Му Сяося села на стул, но не сдвинула ноги, так как они обе находились в середине сеанса SPA, где массажистки массировали акупунктурные точки их ног.

Помощница по дому принесла ее телефон.

Му Сяося взяла телефон и посмотрела на экран. Звонившим оказался Инь Шаоцзе.

Му Сяося надулась. Ей не хотелось брать трубку.

Хань Цицин призвала ее: "Возьми трубку! Посмотрим, как этот придурок будет выкручиваться. Не волнуйся, я здесь, чтобы помочь тебе!".

Только тогда Му Сяося ответила на звонок.

Как только она поднесла телефон к уху, раздался издевательский тон Инь Шаоцзе.

"Где ты была? Разве я не говорила тебе сообщать мне, когда ты выходишь? Где ты?"

Му Сяося вспомнила инцидент с платьем и разозлилась. Его голос злил ее еще больше, и ей совсем не хотелось с ним разговаривать.

Она холодно ответила: "Я не хочу с тобой разговаривать".

"Почему?" Издеательства в голосе Инь Шаоцзе стихли, когда он понял, что она звучит странно.

"Я не хочу с тобой разговаривать, и точка!"

Инь Шаоцзе вдруг захихикала: "Это потому что меня сегодня нет дома, и ты уже скучаешь? Поэтому ты расстроена?"

"Скучай! Только призрак может скучать по тебе!" Му Сяося зарычала от злости.

Как он смеет так легкомысленно обращаться с ней?

Хань Цицин, которая подслушивала, подняла брови и сделала жест в сторону массажистки Му Сяося.

Инь Шаоцзе сказал: "Где ты?". Поторопись и скажи мне, я сейчас приду".

"Нет - АХ!" Му Сяося собиралась сказать, что в этом нет необходимости, но массажистка неожиданно нажала на определенную точку, отчего она вскрикнула от боли.

"Что случилось? Сяося?" голос Инь Шаоцзе звучал в трубке с тревогой.

Хань Цицин одним движением выхватила у Сяося телефон и прервала вызов.